

Ся Чи холодно смотрел на Сан Цзы, ожидая продолжения. Он несколько не верил, что тот пришёл сюда только ради одного «прости».

Так и оказалось. Увидев, что Ся Чи не реагирует, Сан Цзяньюэ произнёс холодно:

— Семья Сан сделала всё, что должна была. Передайте Лу Цзиню: если доводить до крайности, что ж, пойдём на дно вместе.

Услышав это, взгляд Ся Чи стал острее. Он уже открыл было рот, как вдруг за спиной Сан Цзяньюэ раздался голос Лу Цзиня.

— Пойдём на дно вместе?

Тихий смешок — насмешливый, презрительный.

Сан Цзяньюэ стремительно обернулся. Взгляд столкнулся с мощной аурой этого человека. В холодных, острых чёрных глазах того стояло давление человека сверху.

Сан Цзяньюэ с трудом подавил желание отвести взгляд и тихо произнёс:

— Господин Лу, оставьте людям лазейку.

Взгляд Лу Цзиня был ледяным.

— Вы достойны этого?

Он редко говорил такие невежливые вещи.

Будь то в самом начале пути в деловом мире или сейчас, твёрдо занимая высокое положение, он держался холодно, но никогда не нарушал приличий.

Отзывы о нём в обществе неизменно были положительными. Подобная несдержанность — это было впервые.

Сан Цзяньюэ явно не ожидал, что Лу Цзинь окажется столь надменным. Лицо его мгновенно изменилось в худшую сторону.

Сан Цзы вжался в бок к Сан Цзяньюэ, холодная усмешка тронула уголки его губ. Ему не было никакого дела до того, осадил ли Сан Цзяньюэ или нет, сейчас он хотел только одного — навсегда вырваться отсюда.

Прочь от семьи Сан. Прочь из города А.

Линь Ло наклонился к Ся Чи и тихо зашептал на ухо:

— По виду я думал, что Лу Цзинь — скучный консерватор, а он, оказывается, вот какой. Надо же, довольно круто.

— Тьфу, глаз у тебя так себе. — сказал Ся Чи.

Линь Ло: — ...

Сюй Чжэнцин пробормотал в сторонке:

— Значит, чат разогнал Лу Цзинь, и видео тоже он разобрал. Но зачем ему это? Разве содержимое было не в его пользу?

Как-никак, весь высший свет прежде считал Лу Цзиня незаконнорождённым, и без того видео с Ся Чи никто бы не узнал, что именно он — настоящий наследник семьи Ся.

Люди по-прежнему смотрели бы на него свысока, унижали бы.

А не носились бы с ним, как сейчас.

Линь Ло посмотрел на него с выражением полного сочувствия, объяснить не стал.

— Думай потихоньку. Не зря же ты проиграл.

Сюй Чжэнцин скис:

— ...

Ся Чи слушал слова Сюй Чжэнцина. Пальцы, лежавшие на подлокотнике, дважды легонько постучали, настроение, упавшее из-за Сан Цзяньюэ, начало подниматься.

«У кого там деревяшка зацвела? О, у меня.»

С появлением Лу Цзиня те, кто прежде хотел воспользоваться случаем и завязать с ним знакомство, остановились, услышав слова Сан Цзяньюэ, и застыли в нерешительности.

— Лу Цзинь, не заходи слишком далеко. — Голос Сан Цзяньюэ был достаточно громким, чтобы окружающие расслышали отчётливо.

Все они знали, что семья Сан в последнее время кого-то задела, но не предполагали, что это окажется Лу Цзинь.

— Так открыто направлять против кого-то, что тебе с этого? — продолжил Сан Цзяньюэ.

— Направлять против кого-то? — холодно произнёс Лу Цзинь. — Похоже, вы ещё не разобрались в ситуации.

Взгляд Сан Цзяньюэ стал мрачным и злобным. Он понял скрытый смысл слов Лу Цзиня.

Он рассчитывал использовать Ся Чи, чтобы заставить Лу Цзиня остановиться, и не предполагал, что тот окажется настолько беспощадным.

Это также дало ему понять: того, что Сан Цзы уже наказан, Лу Цзиню недостаточно, тот хочет уничтожить до конца.

Ну и Лу Цзинь.

Пусть семья Сан сейчас и в упадке — это не значит, что он может разрушить её, просто захотев.

После слов Лу Цзиня атмосфера опустилась до точки замерзания. Дай ситуации развиваться дальше, неизвестно, чем бы всё кончилось.

Как хозяин дома, Сюй Чжэнцин вышел вперёд и встал между двумя.

Способ его был прост и груб, он просто велел охране выпроводить Сан Цзяньюэ. И «выпроводить» — это мягко сказано.

У семьи Сюй с семьёй Сан не было никаких деловых связей, и не было причин пересекаться. С учётом того, что сделал Сан Цзы, то, что Сюй Чжэнцин не стал сам искать ссоры, уже было достаточно учтиво.

Но дело происходило на виду у всех, и то, что хозяин дома лично выставил его, окончательно лишило Сан Цзяньюэ лица.

Мрачный злобный взгляд тот бросил на Лу Цзиня. У того лицо было что лёд, черты острые.

Продолжать, никакой выгоды всё равно не получишь. Сан Цзяньюэ стиснул зубы и широкими шагами ушёл.

Сан Цзы, увидев, что старший брат ушёл, поспешил следом.

Ся Чи смотрел вслед удаляющимся Сан, бровь дёрнулась. От того веяло слишком явной мрачной злобой, и поведение, как у психа. Всё казалось, что тот затаил какую-то пакость.

Едва всё разрешилось, как кто-то нетерпеливо бросился вперёд и перехватил Лу Цзиня.

Ся Чи сидел на своём месте, скрестив руки, с любопытством наблюдая за остановленным мужчиной.

Тот словно почувствовал его взгляд, и, продолжая говорить с другими, посмотрел в его сторону.

Взгляды встретились, Ся Чи изогнул глаза в улыбке.

Линь Ло мгновенно всё понял. Поднялся и потянул Сюй Чжэнцина, поторапливая:

— Пойдём, пойдём, пойдём.

Сюй Чжэнцин не двинулся с места:

— Куда ещё?

На то, что Сюй Чжэнцин по-прежнему ничего не понимает, Линь Ло закатил глаза.

— Тебя дедушка зовёт! Ты что, забыл, зачем сегодня всё это затеяно?

При этих словах Сюй Чжэнцин поник, разве он мог забыть.

Весь этот банкет и был устроен ради его смотрин. Сюй Чжэнцин уже дал дедушке слово, как бы ни противилась душа, встретиться всё-таки придётся.

Оба сказали Ся Чи пару слов и ушли.

***

Ноябрь, хвост осени в городе А. Ночной ветер нёс нитки холода, что проникали сквозь одежду прямо к коже.

Ся Чи почувствовал духоту в зале и, недолго думая, потащил Лу Цзиня погулять.

Банкет ещё не закончился, двое шли рядом по двору.

— Зачем ты это сделал? — спросил Ся Чи.

На самом деле где-то в глубине у него уже было смутное предположение, но он хотел услышать это от Лу Цзиня.

— Не хотел, чтобы тебя обсуждали. — Вспомнив грязные слова в том чате, Лу Цзинь потемнел взглядом.

Ся Чи остановился, повернулся к Лу Цзиню, в светло-карих глазах мелькали искры.

— Ну ты даёшь. Значит, ты давно уже имел на меня виды?

В лунном свете улыбающийся Ся Чи был красив до нереальности. Тёмные, глубокие глаза Лу Цзиня неотрывно смотрели на него.

— Очень давно. — Голос его был тихим.

Ся Чи приподнял уголки губ, вид был явно довольный. Он протянул руку.

— Раз ты такой честный, так уж и быть, великодушно позволю тебе подержаться за руку.

Выражение лица у него было живым, как у надменного котёнка. Весь вид говорил:

«Человек, ну чего застыл — бери мою руку, давай».

Лу Цзинь накрыл его ладонь своей, пальцы переплелись.

Молодой господин довольно качнул рукой.

Лу Цзинь сжал руку Ся Чи чуть сильнее. Голос низкий, с лёгкой ноткой притяжения:

— Ся Чи, ты будешь рядом со мной. Да?

Парень не понимал, почему тот вдруг спросил об этом, и всё же тихо ответил:

— Конечно. Но раз уж речь зашла, больше никаких секретов от меня нет?

Вопрос был брошен между делом, и всё же в глазах Лу Цзиня на миг промелькнула едва уловимая тень.

В следующую секунду он услышал собственный тихий голос:

— Нет.

Ся Чи усмехнулся с каким-то значением, такой разговор в романе непременно аукнется.

А здесь ведь и есть мир романа.

Ся Чи так думал, но Лу Цзиню он верил.

Ночь темнела, становилось холоднее. Двое погуляли снаружи ещё немного и вернулись в зал. Торжественный ужин должен был начаться чуть позже, но Ся Чи уже клонило в сон.

Сказал пару слов Ся Цигуо, и они с Лу Цзинем вместе ушли.

Ехать в машине Лу Цзиня парень давно привык, стоило закрыть глаза — уже спал.

Это поведение вызвало у мужчины тихий смешок.

Ся Чи открыл глаза.

— Чего смеёшься?

В этот момент большинство гостей были в зале. Единицы вышли подышать, никто не стал бы замечать машину в углу.

В салоне было темно, к тому же стёкла затонированы — снаружи то, что происходит внутри, разглядеть невозможно.

— Ремень. — Сказав это, Лу Цзинь наклонился к Ся Чи, потянул ремень безопасности и пристегнул.

Всё это время хвостики глаз у юноши были приподняты. Он смотрел на мужчину с улыбкой. Когда тот уже собрался отстраниться, Ся Чи вдруг поднял руку и зацепил его за шею.

Чуть потянул, дыхание двоих смешалось. Томная, жаркая атмосфера заполнила тесное пространство.

Мягкий, тёплый поцелуй опустился, как и ожидалось, но тут же оборвался.

— Награда, — сказал Ся Чи.

Лу Цзинь полуприкрыл глаза, взгляд потяжелел, он наклонился, намереваясь углубить поцелуй.

Но Ся Чи стремительно прикрыл ладонью его рот. Мужчина непонимающе посмотрел на него.

Тот лишь приподнял бровь:

— Я тебя награждаю, не будь жадным.

— Хм. — Лу Цзинь усмехнулся. Он мог бы без труда прижать того в ответ и продолжить.

Но всё же отстранился.

Между двумя словно сложилось негласное взаимопонимание, посередине пролегла едва ощутимая черта. Оба прощупывали её, но сдерживались и не переступали.

Все понимали: эта черта — Ся Цигуо.

<http://bllate.org/book/17734/1662620>